Стук подков и стук колес дополняли друг друга, образуя очень красивое музыкальное сопровождение. Иногда к нему примешивались звуки деревенских флейт, а также пение кур и гусей. Было очевидно, что они едут по пригородной дороге. Время от времени они слышали гул голосов, проезжая мимо места, которое, вероятно, было рынком.

Гунцзы хотел прокатиться на лошади, но Лэй Лэй была настойчива и уговорила его сесть в экипаж, мотивируя это тем, что «впереди важное дело, необходимо беречь энергию». Все отправились в это путешествие налегке и взяли с собой только самое необходимое. План состоял в том, чтобы Лэй Лэй ехала в одном экипаже с Лэн Цзуй и Вэнь Сян, но она решительно отказалась и всё равно села в экипаж гунцзы. Глядя на нехорошее выражение её лица, их провожатые не посмели остановить её, а управляющий Чжао, сблизившийся с ней за последние несколько дней, сделал вид, что ничего не заметил*, будто подталкивая её к тому, чтобы она кокетничала с гунцзы.

* букв. «один глаз открыт, а другой — закрыт» - смотреть сквозь пальцы на что-либо; спустить на тормозах.

Атмосфера в экипаже была унылой. С тех пор как Лэй Лэй села внутрь, она сидела далеко, с невозмутимым лицом, не разговаривая и не поднимая занавеску, чтобы увидеть пейзаж, который отличался от обычного.

Гунцзы долго смотрел на нее, прежде чем, наконец, заговорил:

- Почему ты...

Лэй Лэй прищурила глаза и усмехнулась:

- Что такое? Почему тебя это волнует?

Гунцзы на мгновение опешил и замолчал.

- И ты ещё спрашиваешь, что со мной?! - Внезапно закричала Лэй Лэй, бросаясь к нему, и свирепо уставилась на него во все глаза: - Кто сказал Цинь Лю Фэну, что я думаю о нем каждый день? Это не похоже на тебя – совать нос, куда не следует! Настоящий болтун!

Благородное воспитание, которое он получил с детства, теперь носило название «болтун, сующий нос куда не следует». Гунцзы был очень встревожен, и на его красивом лице отразилось сожаление:

- Я думал, что ты... Я только мимоходом упомянул об этом брату Циню.

Ты хоть знаешь, какой напыщенный этот парень! В какой-то степени Лэй Лэй также заботилась о своей репутации и, видя, что он преуменьшил проблему, она немедленно перенесла весь

гнев, который испытывала по отношению к Цинь Лю Фэну, на него. Она закричала еще громче:

- Ты упомянул мимоходом, а он теперь смеется надо мной!

Гунцзы неожиданно понял, что опростоволосился*, поэтому отвел взгляд:

- Брат Цинь просто любит пошутить.

* здесь использовалось устойчивое выражение «задумано было хитро, да вышло глупо» - обр. в знач.: перемудрить, опростоволоситься.

Лэй Лэй была в ярости:

- То есть ты позволяешь ему выставлять меня на посмешище?

Гунцзы молчал.

Лэй Лэй разозлилась еще больше и толкнула его:

- Почему ты ничего не говоришь? Скажи что-нибудь!

Как раз в тот момент, когда она вышла из себя, поднялась оконная занавеска:

- Кто так разозлил нашу барышню Лэй Лэй?

Потрясенная Лэй Лэй в ужасе обернулась, только чтобы увидеть, что напрашивающееся на побои лицо Цинь Лю Фэна снова появилось за окном. Его приподнятые брови выражали насмешку. Оказывается, что экипаж остановился на некоторое время.

- Может быть, это брат Сяо? - Одной рукой Цинь Лю Фэн поднял занавеску еще выше и посмотрел на гунцзы, смеясь: - У брата Сяо всегда был хороший характер, как он мог разозлить девушку?

Гунцзы посмотрел на Лэй Лэй, продолжая молчать.

- Мои с Сяо Баем дела не имеют к тебе никакого отношения! – Лэй Лэй закатила глаза, быстро опустила занавеску и крикнула: - Ну же, едем дальше!

Карета не двинулась с места.

Из-за окна донесся смех Цинь Лю Фэна:

- Поскольку барышня Лэй Лэй хочет продолжить путь, пожалуйста, езжайте.

- Это... - возница колебался.

- Барышня Лэй Лэй выглядит довольно энергичной, и думаю, не нуждается в еде.

Как только Лэй Лэй услышала его слова, она немедленно встала, отпустив гунцзы, и протиснулась наружу. За исключением Цинь Лю Фэна, Лэн Цзуй и Вэнь Сян вместе с управляющим Чжао и другими уже вышли из экипажа и направились к небольшому заведению неподалеку.

Она быстро отреагировала, спрыгнув на землю:

- Пора обедать.

Гунцзы последовал за ней из кареты.

Цинь Лю Фэн посмотрел на них двоих и вздохнул:

- Брат Сяо любит тишину и покой. Пожалуйста, пощади его, барышня Лэй Лэй. Почему бы тебе не прокатиться со мной сегодня днем, обещаю, что не дам тебе скучать.

Лэй Лэй, гордо вскинув голову, заявила:

- Я хочу быть в одном экипаже с Сяо Баем.

Позади нее Цинь Лю Фэн рассмеялся и похлопал гунцзы по плечу:

- Сяо Бай, Сяо Бай, ну пошли!

Беспомощный гунцзы без единого звука последовал за ней.

Увидев вывеску с надписью «Чайная лавка Чжун Хуа Уянь», Лэй Лэй почувствовала что-то знакомое. Затем она увидела красивую владелицу за прилавком и не смогла сдержать вздоха. Главный менеджер Чжун действительно понимает, что пользуется спросом и знает, как привлечь внимание гостей. Хозяйка каждого филиала такая красивая и привлекательная.

И действительно, хозяйка кокетливо подмигнула, сладко протянула «гунцзы», заставив Цинь

Лю Фэна расплыться в улыбке, как будто омытой весенним ветром*.

* обр. подобная глотку свежего воздуха.

Он облокотился на стойку:

- Чжун Ли Чунь, Чжун Ли Чунь*. Ясно, что аромат чая также прекрасен, как и человек передо мной, только имя не подходит.

* некрасивая, но мудрая жена циского Сюань-вана.

Получив похвалу от красивого представителя «золотой молодежи», глаза хозяйки изогнулись, и она, сжав губы, произнесла:

- Спасибо, что удостоили чести принимать вас в моей скромной лавке. Какой чай желает выпить гунцзы?

Цинь Лю Фэн смутился:

- Мы здесь не для того, чтобы пить чай.

Владелица моргнула и сказала мягким голосом:

- Не волнуйтесь, у нас найдётся всё, что пожелает гунцзы.

Цинь Лю Фэн поднял брови:

- Неужели?

Хозяйка протянула свою маленькую ручку с нежными, как весенние побеги, пальчиками и ткнула его в лоб, сказав с досадой:

- Как я посмею дурачить кого-то перед лицом гунцзы?

Сказав это, она вольно или невольно выпятила свою белоснежную грудь, заставив «горные пики» подняться и опуститься.

Да она заигрывает! Лэй Лэй почти заподозрила, что в дополнение к продаже вина и закусок, эта лавка также служит секс-бизнесом. Внезапно она мельком увидела двусмысленное лицо Цинь Лю Фэна и не смогла удержаться, чтобы не опустить голову и не рассмеяться. Он

действительно Цинь Фэн Лю, дурачится с женщинами весь день напролет!

Управляющий Чжао и остальные уже привыкли к его поведению и продолжали подшучивать, сидя за столом. Лэн Цзуй была единственной, кто выглядел не слишком хорошо.

Лэй Лэй села рядом с гунцзы, размышляя про себя: «Талантливая девушка ещё не прибрала его к рукам, а он уже дурачится с кем-то другим. Этому игривому ученому нельзя доверять, мой «дурачок Сяо Бай» по-прежнему лучший!»

Видя, что он не спешит сделать заказ, Ван Кун не удержался и громко крикнул:

- Цинь гунцзы, не думай только о разговорах, быстро закажи несколько блюд, чтобы мы могли наполнить наши желудки и продолжить путь!

Цинь Лю Фэн повернул голову:

- Тут настоящее пиршество для глаз, а ты всё ещё кричишь, что голоден?

Ван Кун вытаращил на него глаза:

- Я знаю только, что приготовленные на пару булочки, каша и рис способны утолить голод.

Цинь Лю Фэн рассмеялся и выпрямился, глядя на хозяйку чайной лавки:

- Мы все голодны. Я слышал, что в вашей чайной также продают еду и напитки?

Владелица прищурила глаза:

- Гунцзы, вы...

- Мы прибыли из города Цзякун, чтобы кое-что сделать, - ответил Цинь Лю Фэн.

Хозяйка вздохнула с облегчением, достала меню из-под прилавка и протянула ему:

- Хотя в моей маленькой лавке не подают даров гор и моря*, у нас всё ещё есть грубая и простая пища, если, конечно, гунцзы не погнушается отведать её.

* обр. в знач.: изысканные яства, роскошные блюда, деликатесы.

Цинь Лю Фэн взял меню, взглянул на него и вздохнул:

- Это вы называете грубой пищей, госпожа слишком скромничает.

Хозяйка схватилась за грудь и кокетливо прислонилась к прилавку:

- Это определенно будет приемлемо в глазах обычных людей, но в глазах гунцзы это неизбежно превратится в скромную и простую еду.

- Какой кристальной души человек! - Цинь Лю Фэн погладил ее ладонь, небрежно указал на дюжину блюд, вернул ей меню и будто мимоходом спросил:

- Если это так, почему бы вам не открыть ресторан?

Владелица передала список заказанных блюд своей помощнице, прежде чем повернуться и излить свои жалобы:

- Гунцзы не знает - это территория фракции Е Мэй, и налоги очень высокие. Это не страшно для маленького дела, такого как моё, но как мы можем позволить себе открыть ресторан...

- Это неправильно, - удивленно перебил ее Цинь Лю Фэн, нашедший это странным. - Мой друг тоже владеет магазином, и я слышал, что налоги фракции Е Мэй невысоки.

Владелица закатила глаза и одарила его чарующей улыбкой:

- Гунцзы проницателен. Заработать деньги нелегко, а частные продажи также облегчают жизнь клиентам…

Цинь Лю Фэн понял намек и несколько раз кивнул:

- Точно, делая вещи удобными для других, вы также упрощаете себе жизнь. Хозяйка Чжун хорошо разбирается в делах.

Владелица усмехнулась и понизила голос:

- У хозяйки Чжун очень крепкая дружба с главой налогового бюро фракции Е Мэй.

Цинь Лю Фэна осенило:

- Понятно!

Глаза владелицы вспыхнули:

- Гунцзы же не станет... усложнять мне жизнь, верно?

Цинь Лю Фэн искренне произнес:

- Я никогда не был заинтересован в том, чтобы ставить в затруднительное положение красавиц. Скажите своим работникам, чтобы поторопились, нам придётся сразу же продолжить наш путь после еды.

Владелица с радостью согласилась и пошла проверить, как идут дела с их заказом.

Гунцзы, управляющий Чжао и другие были удивлены, а Лэй Лэй была ошеломлена еще больше. Начальство «Чайной лавки Чжун Хуа Уянь» жаловалось на высокие налоги, а сами тем временем обманывали людей и играли в трюки с уклонением от уплаты налогов!

Цинь Лю Фэн даже не стал преследовать ее, а сразу вернулся и сел рядом с Лэй Лэй.

Разве не он отвечает за эти вопросы? Видя всеобщее безразличие, Лэй Лэй не смогла удержаться и ткнула его локтем:

- Тебе всё равно?

Цинь Лю Фэн притворился невежественным:

- Ты о чем?

Дать послабление по отношению к красавице, он такой продажный! Лэй Лэй чувствовала к нему все большее презрение и решила игнорировать его.

Гостей было немного, и работники чайной справились с обслуживанием довольно неплохо. В мгновение ока было накрыто два стола с едой и напитками. Среди более чем дюжины гарниров на столе выделялась блестящая жареная утка. Лэй Лэй смогла узнать эту необыкновенную утку только по аромату. Это была знаменитая «Фирменная жареная утка марки Сусу», представителем которой выступал игривый ученый рядом с ней.

http://tl.rulate.ru/book/73254/2718083